

— Меня отправил Великий Король. Как тридцать первая наложница Вашего Величества, я сделаю все возможное, чтобы не опозорить Ферилланд.

"Ух ты, она такая классная!"

Юри Сина прибыла в качестве военнопленной, но ее это нисколько не пугало. Хотя ее королевство уже было побеждено и включено в состав Империи, она не стесняется этого и, напротив, демонстрирует свой волевой дух, представляясь Императору.

"Может, мне хотя бы взять автограф, прежде чем она станет Императрицей?"

Возможно, Император уже влюбился в эту элегантную, величественную девушку с первого взгляда!

— Я слышал, что этот праздник в честь триумфа Империи, а также — приветствие принцессы во дворце. Возможно ли, что Его Величество проявляет к ней какой-то особый интерес?

— Ах, вот как?

Я посмотрела вперед с любопытством и небольшой завистью, как и другие люди, окружавшие меня.

"Отлично. Я уверена, что Император выберет Юри Сину!"

Около пятисот человек находились рядом Императором, в удушливом ожидании. Юри Сина подошла к правому плечу Императора и поцеловала его так, как разрешено делать только наложницам. Несмотря на то, что так принято, это также акт доверия, который она ему демонстрирует. Ее поступок говорит о том, что ее сердце близко к Императору, мужу и солдату, и в то же время она клянется ему в верности.

Кроме того, обычно императрица целует императора в лоб в более интимной позе, поэтому достаточно скоро Юри Сина будет целовать Императора в лоб, а не в плечи.

После того, как она закончила, Юри Сина сделала шаг назад и элегантно встала на место.

Император медленно поднял руку, привлекая внимание аудитории, которая была полна зависти, предвкушения и любопытства. Все гадали, какой будет его реакция. Юри Сине тоже было любопытно, и она переживала по поводу действий Императора, неуверенно глядя на трибуну.

По приказу Императора Джеппетто, императорский предводитель, быстро поднялся по ступенькам. Он подошел ближе к правителю и поклонился ему. После того как Император что-

то приказал из-за вуали, Джеppetто подошел к Юри Сине и что-то сказал.

"О-о-о, значит, он хочет, чтобы она подошла поближе? Что Джеppetто сказал Юри Сине?"

"Ах, как интересно!"

— Благодарю вас за вашу милость, Ваше Величество.

"А?"

Удивительно, но Юри Сина, услышав шепот Джеppetто, вежливо склонила голову, по-прежнему сохраняя спокойную, красивую улыбку. Потом она взяла подол платья и грациозными шагами спустилась с высокой платформы.

"Это невозможно! Ничего особенного не произошло! Как же так?"

"Я должна убедиться, что Император равнодушен к Юри Сине. Разве не она должна стать кандидаткой в Императрицы вместо того, чтобы быть тридцать первой наложницей, потому что он влюбился с первого взгляда? Это должно произойти на следующий день, а не сегодня? Я что, что-то перепутала?"

Все взгляды устремились на грациозную фигуру Юри Сины, что привело меня в замешательство. Официальное приветствие Императора заканчивается, далее следует танец под звуки оркестра.

И вдруг все остановились.

Неожиданно музыка прекратилась, и люди, танцевавшие парами, посмотрели на Джеppetто, не понимая, что происходит. Затем он выпрямил спину и громко произнёс:

— Есть еще кое-кто, кто не поприветствовал Императора!

Толпа зашептала. Все известные аристократы уже предстали перед правителем, а виновница сегодняшнего торжества — Юри Сина — была последней, кто отдал дань почтения.

Кажется, глаза всех присутствующих, спрашивали, кто же этот человек.

Я тоже с любопытством огляделась.

"Кто ты? Выходи!"

Как будто Джеppetто не мог найти последнего человека, он несколько раз огляделся вокруг, прежде чем быстро проинструктировать подчиненных. Несколько рыцарей, узнав описание пропавшего от швейцара на входе, начали бегать по залу.

Я в шоке сосредоточила свое внимание на оживленной сцене. Все пошло не так, как написано в романе.

И вдруг меня осенило.

— Пойдемте.

"Что?"

Два рыцаря остановились передо мной, и в то же время громкий голос Джеppetто, как поезд, эхом разнёсся по всему залу.

— Тридцатая наложница, Лидия Одетта! Подойдите и поприветствуйте Его Величество!

Люди, заполнявшие огромный зал, уставились на меня, словно кучка изумленных сурикатов.

У меня отвисает челюсть, а глаза расширились от удивления. Было видно, что рыжеволосая наложница, попытавшаяся сесть, словно застыла на месте.

Но самой шокированной из всех, определенно, была я.

"Что, я?!"

Я почувствовала, как душа покинула тело, когда я, вздрогнув, указала на себя пальцем. Интересно, не ослышались ли мои уши? Несмотря на мой серьезный вопрос, рыцари кивали с отсутствующим выражением лиц. Только тогда я пришла в себя, как будто на меня плеснули холодной водой.

Меня зовёт Император.

Если я сейчас же не выполню приказ, то меня казнят за попытку измены Императору! Я взволнованно вскочила с места и напряглась от количества взглядов, направленных на меня.

Взбираться на высокую платформу через весь зал — все равно что взбираться по золотой дорожке. Стояла такая гробовая тишина что, если бы упала игла, я смогла бы это услышать. Бесчисленное количество людей смотрит на каждое мое движение, от этого тяжело дышать.

"Давай успокоимся. Даже если меня укусит тигр, я все равно смогу жить, если буду держать голову прямо!"

Я отчаянно пыталась спрятать дрожащие ноги. Потом я поскользнулась один раз, идя по лестнице, и снова почти сделала это, но, к счастью, благополучно добралась до верха и вздохнула с облегчением. Я осторожно подняла голову.

Император неподвижно сидел на огромном, сверкающем золотом троне.

"Давайте внесем ясность. Я еще не сделала ничего плохого. Я не сделаю ничего плохого, так что ничего не случится!"

Я убеждала себя шевелить ногами и встать перед ним, хотя вместо этого мне хотелось развернуться и убежать.

"Верно, Император прислал мне приглашение, так что ему, должно быть, интересно, кто я".

Даже последняя наложница является женой! Юри Сина и рыжеволосая наложница уже поздоровались. Та что же я могу с этим сделать?

Стоя перед Императором, я быстро вспоминаю, как раньше здоровались рыжеволосая наложница и Юрий Сина.

Серебристоволосый мужчина пристально посмотрел на меня сквозь непрозрачную вуаль.

"Фух, у меня сейчас сердце выскочит из груди!"

— Леди Одетта, пожалуйста, будьте почтительны к Императору, — сурово предупредил капитан Джеппетто.

"Ладно, я поняла. Ты заставляешь меня нервничать без всякой причины!"

Я внутренне содрогнулась, притворяясь равнодушной, и неуверенными шагами двинулась вперед.

— Приветствую Великого Императора. Я — тридцатая наложница, Лидия Одетта, Ваше Величество.

Хотя я немного заикалась, я закончила свое приветствие должным образом. Потом, ухватившись за подол платья, я наклонилась вперед. Я приказываю себе сохранять хладнокровие, но тот факт, что я нахожусь в таком тесном контакте с обезумевшим от войны

Императором, не дает мне покоя.

Холодный пот струился по моей спине.

"Я схожу с ума! Просто стоя здесь, я чувствую, что моя жизнь вот-вот закончится! На Императоре вуаль, но я чувствую, что он смотрит на меня".

Я не могла поднять глаз на лицо императора, потому что чувствовала, как его горячий взгляд касается моего лица. Крепко зажмурившись, я быстро повернула голову, чтобы поцеловать правое плечо Императора, и поднесла тонкую дрожащую руку к его левому плечу.

"Ладно, давай покончим с этим и уйдем!"

Но почему произошло именно так? Мои руки запутались, когда я собиралась поцеловать его. Моя рука прикоснулась к мягкой вуали, вместо его крепкого плеча. Я немедленно приложила свои губы к его правому плечу и убрала их, после чего моя рука запуталась в его вуали, из-за чего она опустилась.

"...!"

Зал погрузился в тихий шок.

"Ты, ты, ты сошла с ума!"

— Леди Одетта?

Джеппетто, который стоял позади меня, позвал удивительно тихим голосом, но в моей голове хором раздавались крики:

"Я уже мертва! Мертва!"

Слухи о характере Императора не поддаются описанию. Они распространились так далеко и широко, что, хотя я живу в отдаленном уголке Императорского дворца, даже я знаю о них.

Некоторые говорили, что Император молод, но жесток и эксцентричен, потому что всю жизнь провел на поле боя. Даже смехотворно маленькая ошибка слуги может привести к тому, что ему тут же отрубят голову.

Поэтому заботу об Императоре обеспечивает исключительно один слуга, который был с ним с детства.

И я сняла вуаль с такого жестокого Императора.

Я три года боролась сама с собой, чтобы не беспокоить героиню, а теперь собственноручно проложила себе путь на гильотину!

"Бог так равнодушен ко мне!"

Я быстро бросилась на пол и сказала:

— Я совершила смертный грех! — надеюсь, это поможет хоть немного продлить мою жизнь. Я напряглась и занервничала.

Тем временем вуаль, которая была аккуратно спущена, опустилась до самых бровей и зацепилась за нос. Затем я посмотрела на Императора.

Нефритовые зеленые глаза пристально оглядели меня.

Глаза Императора, которые, как я думала, будут свирепо пылать жаждой крови, были чисты и холодны, и на удивление показались мне нежными. Я не увидела в них жажды убийства.

Хотя, если бы я встретила его на улице, то приняла бы за слугу который приносит мне раз в месяц всё необходимое.

Действительно ли этот человек — главный герой ужасных слухов?

Я замерла, продолжая смотреть на него.

Его зеленые глаза все еще сверлили меня, а затем он поднял руку, чтобы слегка оттолкнуть.

— Ах!

"Ааа, я, должно быть, сошла с ума! Что же я натворила?"

Только тогда я вернулась к реальности и быстро отступила.

В то же время я начала думать о страшном будущем, где моя шея лежит на гильотине, и я дрожу от страха.

Император в мгновение ока снова надел вуаль.

— Ваше Величество, я согрешила смертный грех!

Джеппетто, который все это время был позади меня, выглядел озадаченно, как будто он ничего не заметил.

Я быстро опустилась на колени и взмолилась дрожащим голосом.

В этот момент Император слегка прикоснулся ко мне и остановил.

Как будто по щелчку, я тут же замерла. Это произошло потому, что я инстинктивно поняла, что могу выжить, повинувшись словам Императора, даже не зная, что он имел в виду.

Из-за этого я оказалась в нелепой позе с полусогнутыми коленями и поясницей.

"Что происходит? Он хочет, чтобы ему прямо сейчас принесли меч?"

Джеппетто, который был очень проникновенен, подошел и прошептал мне строгим голосом:

— Леди Одетта, давайте спустимся.

"Нет, старик! Разве ты не видишь, что меня вот-вот приговорят к смерти? Как ты можешь приказывать мне спуститься?"

Однако, несмотря на то, что я улыбнулась Императору как сумасшедшая, дрожащими губами, он с любопытством спросил:

— Что с тобой?

Затем он прошептал так, словно ругает ничего несведущего ребенка:

— Невежливо вести себя так.

<http://tl.rulate.ru/book/52536/1358133>